

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

Distr.
GENERAL

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

A/44/636
S/20898
13 October 1989
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Сорок четвертая сессия
Пункт 47 повестки дня
КИПРСКИЙ ВОПРОС

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Сорок четвертый год

Письмо Постоянного представителя Турции при Организации
Объединенных Наций от 12 октября 1989 года на имя
Генерального секретаря

Настоящим имею честь препроводить адресованное Вам письмо Представителя Турецкой Республики Северного Кипра г-на Озера Коряя от 12 октября 1989 года (см. приложение).

Буду признателен за распространение текста настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 47 повестки дня и документа Совета Безопасности.

Мустафа АКСЫН
Посол
Постоянный представитель

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письмо г-на Озера Кораё от 12 октября 1989 года на имя
Генерального секретаря

Настоящим имею честь препроводить адресованное Вам письмо Министра иностранных дел и обороны Его Превосходительства д-ра Кенана Атаколя от 12 октября 1989 года (см. добавление).

Буду признателен за распространение текста настоящего письма и добавления к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 47 повестки дня и документа Совета Безопасности.

Озер КОРАЙ
Представитель

ДОБАВЛЕНИЕ

Письмо г-на Кенана Атаколя от 12 октября 1989 года
на имя Генерального секретаря

Письмо г-на Георгиоса Якову, кипрско-греческого министра иностранных дел (см. приложение к документу A/44/558-S/20863 от 26 сентября 1989 года), являет собой пример постоянных кипрско-греческих пропагандистских маневров, направленных против согласованного урегулирования на Кипре. В нем искажаются факты, делается попытка дискредитировать кипрско-турецкую позицию и ввести в заблуждение мировую общественность. Это поведение, типичное для кипрско-греческой стороны, является причиной глубокого недоверия, которое разделяет последние 26 лет два народа на Кипре. Г-н Якову высказывает далее в своем письме обычное для кипрско-греческой стороны отсутствие уважения к кипрско-турецким институтам, которые представляют и выражают волю и выбор кипрско-турецкого народа.

Резолюция кипрско-турецкой Законодательной ассамблеи от 23 августа 1989 года, которая подвергается нападкам г-на Якову, не предусматривает приостановки участия кипрско-турецкой стороны в нынешнем процессе переговоров и не содержит выпадов против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций или против согласованной под его эгидой процедуры решения кипрской проблемы.

Единственной согласованной процедурой решения кипрской проблемы являются прямые переговоры на основе равенства между двумя сторонами на Кипре, в условиях осуществления Генеральным секретарем миссии добрых услуг. Никаких "согласованных процедур и понимания", которые разрешили бы отказ от прямых переговоров, не существует. Кипрско-турецкая сторона призывает соблюдать указанную процедуру и противостоит замыслам киприотов-греков, которые пытаются обратить процесс переговоров просто в инструмент, обеспечивающий вмешательство третьих сторон на их стороне, и не думают о необходимости достичь взаимоприемлемого решения. Резолюция кипрско-турецкой Законодательной ассамблеи является выражением решимости кипрско-турецкой стороны предотвратить крах процесса переговоров и призывов к целенаправленным, справедливым и прямым переговорам. Эта резолюция не предусматривает приостановки кипрско-турецкого участия в переговорах - она направлена на вовлечение киприотов-греков в подлинную дискуссию (до сих пор они в такой дискуссии не участвовали) и предлагает им использовать конструктивный подход, устраняя враждебность и острую нехватку доверия между двумя народами.

Вопреки утверждениям г-на Якову резолюция кипрско-турецкой Законодательной ассамблеи не предусматривает каких-либо предварительных условий продолжения переговоров. Как раз наоборот: она призывает к прямым переговорам без предварительных условий и вмешательства извне. Ввиду кипрско-греческих попыток представить вышеупомянутую резолюцию в ложном и искаженном свете Турецкая Республика Северного Кипра уже сделала недвусмысленное разъяснение по данному вопросу в заявлении от 30 августа 1989 года.

Но центральное место в искажении фактов в письме г-на Якову отводится его ссылке на "документ, подготовленный Генеральным секретарем" и на требование забрать его со стола переговоров. Приводится также ряд вводящих в заблуждение ссылок на роль Генерального секретаря, а также измышления о позиции кипрско-турецкой стороны по данному вопросу.

Сам Генеральный секретарь разъяснял, что он не представлял на стол переговоров никакого документа. Относительно же своей роли, он, отвечая на вопрос, заданный ему на его пресс-конференции 19 сентября 1989 года, сказал следующее:

"Вот уже около 14 лет, по-моему, прошло с тех пор, как Совет Безопасности предложил Генеральному секретарю оказывать добрые услуги. Мой предшественник и я сам оказывали такие услуги, и их оказание не означает быть посредником или арбитром. Оказывающий добрые услуги представляет на рассмотрение сторон идеи. Он не может вручить документ и сказать: "Вам надлежит работать исходя из этого документа". Смысл не в том. Этого сплошь и рядом не понимают, и, к сожалению, нет такого способа, чтобы научить кого-нибудь, в том числе и журналистов, понимать разницу между миссией добрых услуг и миссией посредничества и арбитража".

Попытку обмана, предпринятую г-ном Якову, который дал понять, что киприоты-турки несут ответственность за "усилия, направленные на ослабление роли Генерального секретаря", нетрудно разоблачить. В меморандуме, представленном британскому Комитету по иностранным делам 18 марта 1987 года - через год после того, как кипрско-греческая сторона отвергла проект рамочного соглашения от 29 марта 1986 года, - г-н Якову изложил такую точку зрения:

"Позиция кипрско-греческой стороны в отношении мартовских документов 1986 года, как было разъяснено Секретариату Организации Объединенных Наций, состоит в следующем: поскольку Генеральный секретарь осуществляет миссию добрых услуг, кипрско-греческая сторона просила его не представлять документов, а перейти к дальнейшим консультациям и не ожидала представления какого-либо документа. Следовательно, либо этих документов просто не существует, либо же они *ab initio* не имеют силы. В своем ответе от 10 июня 1986 года кипрско-греческая сторона попыталась выработать наиболее позитивный ответ, возможный в этих обстоятельствах.

С учетом вышесказанного, по-видимому, имеет смысл обратиться к вопросу о характере миссии добрых услуг Генерального секретаря. Генеральный секретарь не является посредником или арбитром, и поэтому любые мысли, возможно имеющиеся у него, служат материалом для обсуждения и не могут представляться в качестве официальных предложений, которые будут приниматься или отвергаться.

По сути дела, Генеральный секретарь может представлять документы только с предварительного согласия обеих сторон. Можно напомнить, что эта позиция была решительно подтверждена г-ном Денкшамом в ходе обсуждений в Совете Безопасности в апреле-мае 1984 года, предшествовавших принятию резолюции 550 (1984) Совета, и позднее, по поводу представления Генеральным секретарем апрельских документов 1985 года. По всей видимости, эта точка зрения была принята Генеральным секретарем.

Следует далее разъяснить, что принятие какого-либо документа, на законных основаниях подготовленного Генеральным секретарем, только одной стороной не дает этому документу никакого статуса".

Эта ситуация в полной мере показывает, насколько беспринципно может кипрско-греческая сторона извращать любой факт и отрицать сегодня то, что говорила вчера.

Г-н Якову далее попытался в своем письме возложить на кипрско-турецкую сторону вину за ухудшение атмосферы на острове. Кипрско-греческая сторона несет ответственность за отравление политической атмосферы на Кипре враждебными действиями и актами агрессии против буферной зоны и нашей территории, активизировавшихся за последний год и вылившихся 19 июля 1989 года в организованное насилие. Эти события оставили на острове неизгладимый отпечаток и были верно определены даже западными средствами массовой информации как возрождение кипрско-греческих устремлений осуществить аннексию острова Грецией, которые принесли Кипру столько страданий. За этот же период новых масштабов достигла кипрско-греческая кампания перевооружения: стало известно о закупке передового наступательного оружия.

Кипрско-турецкий народ глубоко сочувствует бедственному положению турецко-мусульманского меньшинства в Болгарии и с готовностью оказал гуманитарную помощь тем, кто в ужасающей обстановке был вынужден покинуть Болгарию. То, что смогла сделать Турецкая Республика Северного Кипра, является малым в сравнении с гигантскими масштабами этой продолжающейся трагедии. Однако киприоты-турки, которые прошли через столь же тягостные испытания в прошлом, гордятся тем, что смогли в бедственную минуту протянуть руку этим людям.

Нам известно, что, подобно г-ну Якову, кипрско-греческая сторона пытается исказить этот гуманитарный подход, нажить капитал на этой теме. Мы не находим это удивительным, имея в виду их враждебные настроения и направленную против нас политику. Такая политика делает разглагольствования г-на Якову о переговорах бессмысленными - более того, отвратительными. Это не есть путь к согласованному урегулированию. Здесь нужны перемены. Вот в чем смысл резолюции кипрско-турецкой Законодательной ассамблеи.

Д-р Кенан АТАКОЛЬ
Министр иностранных дел и обороны
